

Проблема реформы международного рынка атомной энергии в XXI веке

Научный руководитель – Фененко Алексей Валерьевич

Таршилова Анастасия Михайловна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: tarshilova@inbox.ru

В настоящее время атомная энергетика обеспечивает около 5 % мирового потребления энергии. На перспективу до 2040 года прогнозируется рост использования атомной энергии с темпами более высокими, чем темпы роста энергопотребления, что позволит атому нарастить свою долю до 7 %. Хотя перспективы атомной энергетике имеют разнонаправленный характер, но число стран, где эксплуатируются АЭС, будет увеличиваться[1]. То есть рост будет связан с экспортом ядерных энергетических реакторов, что означает передачу ядерных технологий странам, которые либо не имеют ядерной промышленности вообще или не обладают внутренними ресурсами для самостоятельного расширения уже существующей ядерной промышленности. Ожидаемое ускорение трансфера ядерных технологий возрождает опасения по поводу «мирной» технической помощи[5]. Помимо реакторов, вероятно, будут поставляться технологии, включая обогащение и переработку, что вызывает озабоченность по поводу возможного распространения ядерного оружия. Эти опасения вроде бы обоснованы, поскольку приобретение ядерного оружия Индией, Пакистаном и КНДР происходило через развитие атомной энергетике[3]. Незаконная деятельность транснациональных сетевых субъектов в сфере ядерных технологий значительно усиливает напряжение.

В США с 90х годов XX века активно разрабатывается и продвигается концепция контрраспространения, в русле которой Дж. Буш в 2004 году выдвинул инициативу по борьбе с распространением оружия массового поражения, включавшую в том числе “создание нового режима импорта ядерных технологий, совершенствование систем защиты гражданских ядерных материалов, учреждение специального комитета при МАГАТЭ, наблюдающего за выполнением другими странами принятых ими международных обязательств”[3]. То есть политико-военная доктрина, каковой является американская стратегия контрраспространения, включила в себя новые правила ядерной энергетике и оборота расщепляющихся материалов. Одним из деструктивных свойств стратегии контрраспространения при этом является то, что она стимулирует и легитимизирует использование потенциальными нарушителями ядерных технологий в качестве крайнего средства защиты суверенитета (примеры Ирана и Северной Кореи)[3].

В то же время регулярная международная практика нераспространения оружия массового поражения связана с системой гарантий МАГАТЭ. Однако, обладая экспертизой и осуществляя мониторинг ядерных объектов по всему миру, МАГАТЭ на сегодняшний день не имеет вполне эффективных инструментов для предотвращения нарушений в ядерной сфере и ликвидации их последствий. Это усугубляется общим кризисом международных институтов. Так называемое “мирное разоружение” нарушителей режима нераспространения (ЮАР, Алжир, Ливия) потребовало двух- и многосторонних переговоров с участием США, ЕС и некоторых входящих в него стран по отдельности, а также компаний-поставщиков ядерных технологий и состоялось в основном за счет дипломатического, финансово-экономического давления и торга.

Поэтому актуально исследование текущей и перспективной конфигураций международного рынка атомной энергии, возможностей формирования устойчивых международно-правовых и организационных механизмов его функционирования в современном мирополитическом контексте. В этой связи будет полезен и анализ инициатив, подобных российскому предложению 2006 года ("иранский кризис") создать на территории "старых" ядерных держав международные центры по обогащению урана для нужд атомной энергетики неядерных государств[3]. Кроме того, при изучении структуры международного рынка атомной энергии, свойственных ему вопросов безопасности и сценариев его реструктуризации следует учитывать информационно-технологические, технические и операционные инновации. Так, запуск в эксплуатацию реакторов, имеющих лучшие характеристики по безопасности, решающих проблему распространения ядерного оружия и функционирующих на отработанном уране, может открыть для атомной отрасли новые перспективы при условии неувеличения затрат на производство энергии[1].

Литература

- 1) Прогноз развития энергетики мира и России 2016 / под ред. А.А.Макарова, Л.М.Григорьев, Т.А.Митровой; ИНЭИ РАН-АЦ при Правительстве РФ - Москва, 2016.
- 2) Системная история международных отношений : в двух томах / под ред. А. Д. Богатурова ; Науч.-образовательный форум по междунар. отношениям Богатурова. - Москва : Культур. революция, 2007-. - 22 см.
- 3) Фененко А.В. Теория и практика контрраспространения во внешнеполитической стратегии США. — М.: ЛКИ, 2007.
- 4) Ядерное нераспространение / Под общ. ред. В.А.Орлова. Т. 2. М.: ПИР-Центр, 2002.
- 5) Schmid Sonja D., A new "nuclear normalcy"? //USA Journal of International Political Theory 1-19 ©The Author(s) 2018.